

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ/ HISTORY OF CULTURE

УДК 902

Дата поступления (Submitted) 28.04.2020

Дата принятия к печати (Accepted) 15.06.2020

ZILYA FASIMOVNA NIGMATULLINA

*State budget institution Republican Historical and Cultural Museum-Reserve «Ancient Ufa», museum keeper.
450077, Russian Federation, Ufa, Mustaya Karima St., 49.
e-mail: zilek77@rambler.ru*

IRINA ANATOLIEVNA KARACHAROVA

*Sverdlovsk Regional Museum
of Local Lore named after O.E. Claere, restore.
620075, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Lenin Avenue, 69/10
e-mail: ikaracharova@mail.ru*

ANTON SERGEEVICH PROCENKO

*State budget institution Republican Historical and Cultural Museum-Reserve «Ancient Ufa», researcher.
450077, Russian Federation, Ufa, Mustaya Karima St., 49
e-mail: anton.procenko@mail.ru*

On the issue of conservation and restoration of museum items

The article is aimed at popularizing and introducing into scientific circulation museum items from the archaeological collection of the historical and cultural museum-reserve "Ancient Ufa". The work considers one of the unique finds from the object of cultural heritage, a monument of archeology of federal significance "Settlements Ufa-II" - a fragment of a charred birch bark box. This is the first experience of a young museum-reserve in the conservation and restoration of archeology items. The conservation and restoration of the museum piece from birch bark became possible in the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore, where after removing soil contaminants from the item, reinforcing measures of a different nature were carried out. Restoration work allowed to open the texture of birch bark, more accurately consider the design of the box, and determine the technique of its manufacture. Thanks to the restoration, the identification of such characteristics of the box as the diameter of the bottom, the direction of the stitching seams, the fastening of the parts made it possible to find analogies in the collections of other museums in the country and pre-determine the life of the item.

Keywords: *ancient settlement Ufa-II, Museum-reserve "Ancient Ufa", birch bark box, archaeological excavations, Museum item, conservation, restoration.*

ЗИЛЯ ФАСИМОВНА НИГМАТУЛЛИНА

*Государственное бюджетное учреждение Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», главный хранитель музейных предметов.
450077, Башкортостан, г. Уфа, ул. Мустая Карима, д.45.
+79273517775, e-mail: zilek77@rambler.ru*

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА КАРАЧАРОВА

*Свердловский областной краеведческий музей имени О.Е. Клера, реставратор.
620075, Свердловская область, г.Екатеринбург, просп. Ленина, д. 69/10.
+79623232357, e-mail: ikaracharova@mail.ru*

АНТОН СЕРГЕЕВИЧ ПРОЦЕНКО

*Государственное бюджетное учреждение Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», научный сотрудник отдела археологии.
450077, Башкортостан, г. Уфа, ул. Мустая Карима, д.45.
+79174882517, e-mail: anton.procenko@mail.ru*

Статья направлена на популяризацию и введение в научный оборот музейных предметов из археологической коллекции историко-культурного музея-заповедника «Древняя Уфа». В работе рассмотрена одна из уникальных находок с объекта культурного наследия, памятника археологии федерального значения «Городища Уфа-II» – фрагмент обугленного берестяного короба. Это первый опыт молодого музея-заповедника в деле консервации и реставрации предметов археологии. Консервация и реставрация музейного предмета из бересты стало возможным в Свердловском областном краеведческом музее, где после удаления почвенных загрязнений с предмета были проведены укрепляющие мероприятия разного характера. Реставрационные работы позволили открыть фактуру бересты, более точно рассмотреть конструкцию короба и определить технику его изготовления. Благодаря реставрации, выявление таких характеристик короба как диаметр дна, направления прошивных швов, скрепление частей дали возможность найти аналогии в фондах других музеев страны и предварительно определить время бытования предмета.

Ключевые слова: городище Уфа-II, музей-заповедник «Древняя Уфа», берестяной короб, археологические раскопки, музейный предмет, консервация, реставрация.

К вопросу консервации и реставрации музейных предметов

Уфимский полуостров, образованный слиянием р.Белой и р.Уфы, занимает историческую часть современной столицы Республики Башкортостан. Эта территория сильно пересечена оврагами, руслами рек – Сутолоки и Шугуровки – и ручьями, образующими хорошо защищенные естественным путем мысы. Здесь выявлены многочисленные археологические памятники, среди которых городище Уфа-II – опорный памятник для археологии Южного Урала – выделяется своими масштабами и степенью изученности. Полученные в ходе изучения городища, многочисленные артефакты, позволяют судить о городище как о памятнике со сложной стратиграфической и планиграфической ситуацией и разнообразным массовым и индивидуальным археологическим материалом. Так, в различных пластах залегания было выявлено большое количество глиняных (прясла, тигли, сопло, грузила и др.), костяных (наконечники стрел, накладки на лук, проколки, амулеты, иглы, игольницы и др.), каменных (оселки, терки, песты, жернова, бусы и др.), металлических (ременная гарнитура, фибулы, подвески, накладки, серьги и др.) и стеклянных (перстни, бусины) изделий [1, с. 205-206].

Цель настоящей работы – введение в науч-

ный оборот одного из уникальных артефактов – фрагмента берестяного короба, а также описание консервации и реставрации этого музейного предмета. Берестяной короб, несмотря на полную обугленность, деформацию и фрагментарную сохранность, является ценным источником и может стать существенным дополнением в исследованиях «Городища Уфа – II» (см. фото 1, 2).

Использование пластовой бересты издревле известно у многих народов. Мастера во все времена с удовольствием применяли этот прочный и гибкий материал для изготовления предметов быта и утвари.

Фрагмент дна обгоревшего берестяного короба с придонной частью стенки был обнаружен в ходе археологических раскопок в 2010 году на объекте культурного наследия «Городище Уфа-II» (руководитель: Р.Б. Исмагилов). К сожалению, отчетные материалы не доступны авторам, поэтому планиграфическую, стратиграфическую ситуацию в месте обнаружения данной находки определить невозможно. Единственной информацией является документ передачи на постоянное хранение музею-заповеднику от Башкирского государственного университета по договору № 37\14 от 02 февраля 2015 года и акту приема-передачи №5

Фото 1, 2.

Фрагмент дна обгоревшего берестяного короба. Городище Уфа-II. Раскопки 2010 г.

от 5 октября 2015 года, в котором отражено местонахождение артефакта – квадрат Л2, штык 10 (полевой номер 4205).

В связи с этим обстоятельством обратимся к описанию предмета и приведем аналогии. Музейный предмет представляет собой фрагмент dna обгоревшего берестяного короба с придонной частью стенки размерами 29x18x19 см [2; 3].

Прежде чем приступить к описанию фрагмента короба, необходимо стало провести с ним реставрационные мероприятия, т.к. предмет был покрыт почвенными загрязнениями и залит клеем в полевых условиях, возможно, в 2010 году. В 2019 году была выполнена консервация и реставрация короба.

Задачей реставратора было – освободить материал памятника от всех загрязнений и наслоений и открыть имеющуюся информацию о технологии изготовления короба, а также сделать читаемой фактуру бересты и придать, тем самым, памятнику экспозиционный вид. Для дальнейшего хранения и экспонирования необходимо было укрепить бересту реставрационными материалами. В связи с этим были выполнены работы в три основных этапа: микрохимический анализ клея, удаление клеевой пленки и почвенных загрязнений и укрепляющие мероприятия разного характера.

Для удаления клеевой пленки необходимо было определить природу клея и выбрать растворитель. Была нанесена капля раствора J в KJ с избытком 50% уксусной кислоты на пробку клеевой пленки и капля окрасилась в красный цвет. По таблице идентификации органических материалов микрохимический анализ показал, что предмет покрыт клеевой пленкой ПВА (поливинилацетат). Данный клей необратим растворителями, поэтому было принято решение использовать ацетон, который, отчасти, способен размягчить и, слегка, разрушить структуру клея.

Далее был проведен долгий процесс размягчения и удаления клеевой пленки. На небольшие участки (2x2, 1x1 см) клались ацетоновые компрессы, примерно, на 15 минут. Затем размягченная побелевшая пленка удалялась с этих участков механически, глазным скальпелем. Работа выполнялась под лупой 8x. Особую сложность представляли участки, где между берестой и клеевой пленкой было незначительное количество почвенных загрязнений. Важно было сохранить поверхность бересты не поврежденной, т.к. пленка стремилась потащить частички бересты за собой. В этих случаях требовалось дополнительное наложение микротампонов с ацетоном и смачивание скальпеля в ацетоне. После удаления клеевой пленки удалялись почвенные загрязнения при помощи мягкой щетинной кисти, глазного скальпеля и водно-спиртовых тампончиков, накрученных на заостренные деревянные палочки. Под пленкой были фрагменты с неточной подгонкой по сломам и фрагменты, уложенные не по месту. Так же, после удаления клея и почвы, вскрылись скрытые фрагментации по трещинам, которые образуются в раскопе

из-за резкого изменения влажности (береста начинает в раскопе сохнуть и трескаться).

Следующий этап работы был связан с укрепляющими мероприятиями: укрепление бересты, склейка фрагментов и укрепляющие мастиковки. Укрепление бересты было выполнено водной эмульсией PLEXTOL B500. Концентрация раствора 3%. Для пластификации в раствор добавлен ПЭГ 400 (5% от объема раствора). Раствор наносился с кисти во множество этапов. После каждого нанесения раствора береста помещалась в полиэтиленовую пленку для замедления испарения воды и глубокого проникновения эмульсии в материал бересты. Сложностью данного процесса являлось то, что обугленная береста имеет очень незначительную способность пропускать в себя раствор, поэтому береста пропитывалась долгое время и удерживалась во влажном состоянии при помощи полиэтиленового конверта для постепенного проникновения раствора в толщу бересты по влаге, насколько это возможно. Раствор подпускался через сутки в течение трех недель. Затем, после полной просушки, было принято решение оставить тончайшую пленку на поверхности бересты. Пленка дополнительно поддерживает целостность бересты и не закрывает фактуру материала.

Затем была выполнена наиболее точная склейка фрагментов и проклейка бересты между слоями на клеевой раствор PLEXTOL B 500 (12%). Для дополнительного укрепления швов склеек и конструкции dna были нанесены укрепляющие мастиковки реставрационной мастиковочной массой из PLEXTOL B500 (12%), древесной муки и сухого пигмента. Мастиковки нанесены на швы склеек, в трещину с нижней стороны dna. Мاستикой сделано укрепляющее восполнение утраты dna.

В результате проведенной консервации и реставрации береста освобождена от почвенных и клеевых наслоений, открыта фактура бересты, видна конструкция короба и следы прошивных отверстий. На сегодняшний день есть возможность визуально исследовать имеющийся фрагмент короба и делать научные выводы.

По сохранившейся части dna вычислен диаметр dna короба, она равна 26 см. Это был плоский кусок бересты округлой формы. Dно состоит из двух выровненных слоев бересты. В каждом слое четко просматриваются направления волокон (см. рис. 1). Слои бересты для прочности наложены друг на друга поперечно.

По классификации О.М. Фишмана, который выделяет плетение из бересты, комбинированную технологию, данный короб по технике изготовления определяется как шитье из пласта [4, с. 137-151].

По краю фрагмента dna сохранились следы от швов – отверстия, которые идут парами (см. рис. 2). То есть, двойные швы для крепления dna и стенки расположены на расстоянии 0,8-1 см от кромки dna по периметру. Расстояние в паре между отверстиями 0,5-0,6 см, а между парами – 0,7

см. В одном месте на кромке дна просматриваются три стежка, скорее всего растительного происхождения, толщиной 0,4-0,5 см и 1,2 см длиной. Из-за обугленности, можно лишь предполагать, что это швы для скрепления двух слоев бересты.

В информационное поле музейного предмета входит так же более или менее сохранившаяся часть стенки короба, высота которой равна 12 см. К сожалению, исходную высоту короба определить сложно из-за повреждения огнем. Как известно, береста легко воспламеняется и поэтому предметы из этого материала при нагреве быстро деформируются, а именно скручиваются, что и произошло с данным изделием.

Большую помощь в поиски аналогий археологическим предметам на современном этапе является Государственный каталог Музейного фонда РФ в котором представлено сотни тысяч музейных предметов находящихся на постоянном хранении в музеях РФ.

Аналогичное донце берестяного короба имеется на хранении в фондах Ростово-Ярославского архитектурно-художественного музея-заповедника. Фрагментарно сохранившееся дно имеет размеры 32x34x0,2 см и датируется XII - XIII вв. [5].

В фондах Новгородского государственного объединенного музея-заповедника отложилось круглое дно короба диаметром 26 см, датируемое XII - XIII вв. [6, 7, с. 331-344].

В Музее природы и человека Ханты-Мансийского автономного округа – Югры хранятся два дна от берестяного короба или коробки. Диаметры дна равны 12 и 18,5 см и временем бытования предметов определены 2-я половина XIII - XIV вв. [8; 9, 10, с.107-117].

Из опубликованных этнографических источников имеется аналог у С.Н. Шитовой, которая выделяет круглые туески с берестяным дном, предназначенные для сбора ягод у юго-восточных башкир. Такие туеса также изготавливались из пласта бересты. «Свернутую в трубку бересту сшивали конопляными нитками или конским волосом, затем накладывали дно, диаметр которого превышал диаметр сосуда; выступающие края загибали вверх и прижимали полоской бересты», – пишет автор [11, с.189].

Что касается функционала рассматриваемого предмета, то из-за причины разрушения, то есть, горения, однозначно определить применение невозможно. Известно, что берестяная посуда использовалась как для сыпучих продуктов питания,

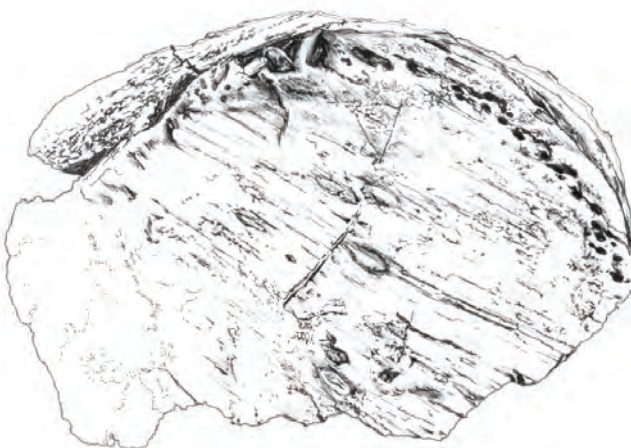
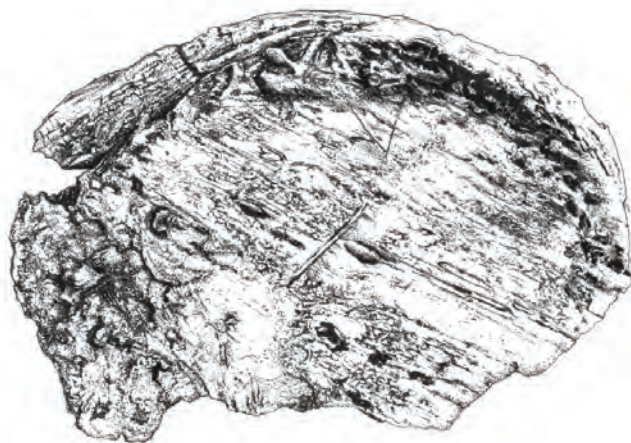

Рис. 1, 2.
Фрагмент дна обгоревшего берестяного короба, Городище Уфа-II. Раскопки 2010 г. Масштаб 1:1. Худ. Р.Ш. Тапирова.

так и для хранения жидкостей. Возможно, такие коробки могли применяться и для малогабаритных изделий предметов торговли или для хранения разной бытовой мелочи.

Необходимо отметить высокую научную ценность данного артефакта. Так берестяные изделия (короба, чехлы и т.д.) хорошей сохранности знакомы археологам преимущественно по публикациям этнографов, либо по редким находкам при раскопках поздних памятников. Таким образом, фрагмент берестяного короба позднего средневековья, найденный на городище Уфа-II, уверенно можно назвать уникальным, в связи с тем, что его удалось зафиксировать и провести консервацию. Хронологический период бытования подобного рода предмета, по найденным аналогиям определяется XII – XIII вв.

Полностью и насквозь обугленный предмет, достаточно долго пролежав в почве, теперь достойно занимает свое место в археологической коллекции музея-заповедника.

Литература и источники

1. Белявская О.С., Проценко А.С. Керамический комплекс городища Уфа-II как отражение этнокультурных процессов в эпоху средневековья (по материалам раскопок 2017 года) // Древние и средневековые общества Евразии: перекресток культур / под общ. ред. А.И. Уразовой. Уфа: Мир печати, 2018. С. 204-224.
2. Государственное бюджетное учреждение Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (ГБУ РИКМЗ «Древняя Уфа»). Фонд ДУ ОФ 279.
3. Фрагмент дна обгоревшего берестяного короба с придонной частью стенки / Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18501879> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Фишман О.М. Берестяная утварь русского и финно-угорского населения в XIX-XX вв. Типологическая классификация // Из культурного наследия народов Восточной Европы. Сборник Музея антропологии и этнографии. XLV. СПб.:

Наука, 1992. С.136-151.

5. Донце короба берестяного с рисунком // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16951894>. (дата обращения: 20.03.2020).
6. Короба дно // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10555356> (дата обращения: 20.03.2020).
7. Ярыш В.И. Особенности берестяного творчества в Великом Новгороде и Югре: общее и отличие // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI-XV вв. / отв. ред. В.А. Лапшин: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2-х частях. Часть I. Сер. «Материалы и исследования по истории севера Западной Сибири». Сургут: АНО «Институт археологии Севера», 2018. С. 331-344.
8. Коробка берестяная (дно) // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15300345> (дата обращения: 20.03.2020).
9. Дно берестяного туюска или коробки // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15325050> (дата обращения: 20.03.2020).
10. Туровина В.Ф. Собрание берестяных изделий из музейного археологического фонда // Вестник угроведения. № 1 (20), 2015. С.107-117.
11. Шитова С.Н. Башкирская деревянная утварь (опыт классификации и типологической характеристики) // Хозяйство и культура башкир в XIX – начале XX в. / Кузеев Р.Г., Бикбулатов Н.В. (отв.ред.). М.: Наука, 1979. 208 с. С. 170-202.

References

1. Belyavskaya O.S., Protsenko A.S. Keramicheskiy kompleks gorodishcha Ufa-II kak otrazheniye etnokul'turnykh protsessov v epokhu srednevekov'ya (po materialam raskopok 2017 goda) [The ceramic complex of the ancient settlement Ufa-II as a reflection of ethnocultural processes in the Middle Ages (based on materials from excavations in 2017)]. *Drevniye i srednevekovyye obshchestva Yevrazii: perekrestok kul'tur*. [Ancient and Medieval Societies of Eurasia: Crossroads of Cultures]. Ufa: The World of Printing Publ., 2018. pp. 204-224.
2. Gosudarstvennoye byudzhethnoye uchrezhdeniye Respublikanskiy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik «Drevnyaya Ufa». [State budgetary institution Republican Historical and Cultural Museum-Reserve “Ancient Ufa”].
3. Fragment dna obogrevshogo berestyanogo koroba s pridonnoy chast'yu stenki / Gosudarstvennyy katalog Muzeynogo fonda Rossiyskoy Federatsii [A fragment of the bottom of a heated birch bark box with a bottom part of the wall / State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15300345> (Accessed 20 March 2020).
4. Fishman O.M. Berestyanaya utvar' russkogo i finno-ugorskogo naseleniya v XIX-XX vv. Tipologicheskaya klassifikatsiya. [Birch bark utensils of the Russian and Finno-Ugric population in the XIX-XX centuries. Typological classification]. *Iz kul'turnogo naslediya narodov Vostochnoy Yevropy. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii*. XLV. [From the cultural heritage of the peoples of Eastern Europe. Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. XLV]. SPb.: Nauka Publ., 1992., pp.136-151.
5. Dontse koroba berestyanogo s risunkom / Gosudarstvennyy katalog Muzeynogo fonda Rossiyskoy Federatsii. [The bottom of the birch bark box with a pattern / State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=16951894> (Accessed 20 March 2020).
6. Koroba dno / Gosudarstvennyy katalog Muzeynogo fonda Rossiyskoy Federatsii. [Box bottom / State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=10555356> (Accessed 20 March 2020).
7. Yarysh V.I. Osobennosti berestyanogo tvorchestva v Velikom Novgorode i Yugre: obshcheye i otliche. [Features of birch bark art in Veliky Novgorod and Ugra: general and difference] *Arkheologiya Severa Rossii: Yugra – volost' Novgoroda Velikogo v XI-XV vv.* [Archeology of the North of Russia: Yugra - volost of Novgorod the Great in the XI-XV centuries]. *Sbornik materialov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem. V 2-kh chastyakh. Chast' I.* [Collection of materials of the All-Russian scientific conference with international participation. In 2 parts. Part I]. Seriya «Materialy i issledovaniya po istorii severa Zapadnoy Sibiri». [Series “Materials and research on the history of the north of Western Siberia”] Surgut: Institute of Archeology of the North Publ., pp. 331-344.
8. Korobka berestyanaya (дно) / Gosudarstvennyy katalog Muzeynogo fonda Rossiyskoy Federatsii. [Birch bark box (bottom) / State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15300345> (Accessed 20 March 2020).
9. Dno berestyanogo tuyeska ili korobki / Gosudarstvennyy katalog Muzeynogo fonda Rossiyskoy Federatsii. [The bottom of the birch bark bark or box / State catalog of the Museum Fund of the Russian Federation]. Available at: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=15300345> (Accessed 20 March 2020).
10. Turovina V.F. Sobraniye berestyanykh izdeliy iz muzeynogo arkheologicheskogo fonda [Collection of birch bark products from the museum archaeological fund]. *Vestnik ugrovedeniya*. [Bulletin of Ugric Studies]. 2015. № 1 (20), pp.107-117.
11. Shitova S.N. Bashkirskaya derevyannaya utvar' (opyt klassifikatsii i tipologicheskoy kharakteristiki) [Bashkir Wooden Utensils (the Classification and Typological Characteristics)]. *Khozyaystvo i kul'tura bashkir v XIX – nachale XX v.* [The economy and culture of the Bashkirs in the XIX - early XX century]. Moscow, Nauka Publ., pp. 170-202.

© «Клио», 2020

© Нигматуллина З.Ф., Карачарова И.А., Проценко А.С., 2020

УДК 930.1

Дата поступления (Submitted) 09.05.2020
Дата принятия к печати (Accepted) 06.06.2020

ALENA POSTNIKOVA

*Candidate of sciences, senior research associate of the Ural Federal University, associate professor of the chair of general history of the Ural State Pedagogical University
620017, Russia, Yekaterinburg, Kosmonavtov Ave, 26.*